

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (09.00.01)

УДК 930.85

<https://doi.org/10.17816/2072-2354.2020.20.2.5-9>

КОММЕРЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТУКАНОВ ОСТРОВА ПАСХИ В КОНФЛИКТНОМ РАКУРСЕ

Б.В. Кабылинский

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Финансовая Академия Республики Казахстан», Нур-Султан

Для цитирования: Кабылинский Б.В. Коммерческая репрезентация истуканов острова Пасхи в конфликтном ракурсе // Аспирантский вестник Поволжья. – 2020. – № 3–4. – С. 5–9. <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2020.20.2.5-9>

Поступила: 28.04.2020

Одобрена: 12.05.2020

Принята: 29.05.2020

▪ В статье приводятся размышления автора о конфликтном ракурсе коммерческой репрезентации истуканов Рапа-Нуи (остров Пасхи), навеянные впечатлениями от собственного участия в антропологической экспедиции на остров в августе 2019 г. В качестве методологической основы при подготовке данной статьи использованы труды профессора антропологии В. Маллоя, а также записки бесед автора с доктором философии П. Паунэллом, судьба которого связана с Рапа-Нуи уже более 50 лет. В статье предпринимается попытка отделить наиболее популярные заблуждения о Рапа-Нуи в массовой культуре от реальной истории знаменитых островных моаи (истуканов).

▪ **Ключевые слова:** антропология; конфликт; история; археология; миф; остров Пасхи.

COMMERCIAL REPRESENTATION OF GRAVEN IMAGE AT EASTER ISLAND IN A CONFLICT AREA

B.V. Kabylinsky

Financial Academy, Nur-Sultan, Kazakhstan

For citation: Kabylinsky BV. Commercial representation of graven image at Easter island in a conflict area. *Aspirantskiy Vestnik Povolzhya*. 2020;(3-4):5-9. <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2020.20.2.5-9>

Received: 28.04.2020

Revised: 12.05.2020

Accepted: 29.05.2020

▪ The article provides author's reflections on the conflict nature of capitalism at Rapa Nui (Easter Island), inspired by impressions of his own participation in the anthropological expedition to the island in August 2019. As the methodological basis of the study, the author uses the works of Professor V. Malloy, his scientific followers and also own notes of conversations with Doctor P. Pownell, whose fate has been connected with Rapa-Nui for more than 60 years. The article is an attempt to separate the most popular misconceptions about Rapa Nui in mass culture from the real history of the famous moai (monuments).

▪ **Keywords:** anthropology; conflict; history; archeology; myth; Easter Island.

Рапа-Нуи является самым известным из числа удаленных населённых островов в мире. Этот маленький клочок суши, затерявшийся в Тихом океане, притягивает людей со всего мира. Уникальность Рапа-Нуи состоит в том, что на этой земле расположено внушительное число мегалитических изваяний, нетипичных

по своим размерам для полинезийской и мировой культуры. Безусловно, сильное впечатление на приезжих гостей также производит высокая степень концентрации истуканов Рапа-Нуи на небольшой территории.

Каменные исполины не только будоражат умы туристов, но и ставят перед учёными

непростые вопросы. Как древние люди сумели изготовить статуи такого размера? Каким образом осуществлялась транспортировка готовых изделий? В чем состоит сакральное предназначение моаи (коренные жители острова так называли на своем языке истуканов)? Почему возведение циклопических мегалитов неожиданно прекратилось? По какой причине все изваяния были впоследствии сброшены с пьедесталов? Как древние рапа-нуицы исхитрялись увенчивать своих идолов многотонными головными уборами, сделанными из твердых каменных пород? В конце концов, почему именно остров Пасхи (так европейцы прозвали Рапа-Нуи по случаю географического открытия в канун христианского праздника) стал площадкой для возведения уникальных памятников?

В настоящее время ответы на вышеуказанные вопросы нередко формулируются не на основании результатов серьезных научных исследований, а генерируются находчивыми коммерсантами в соответствии с популярными трендами массовой культуры. Иными словами, остров Пасхи существует в современном культурном дискурсе на правах эксклюзивного товара, прежде всего, в туристическом секторе. Итак, при рассмотрении специфики коммерческой репрезентации истуканов острова Пасхи обнаруживается полное несоответствие реального антропогенеза и псевдонаучной выдумки, которая приносит неплохой доход туроператорам, кинематографистам и другим предприимчивым дельцам, зарабатывающим солидную прибыль на древнем культурном наследии. Разумеется, принятие на веру обоснований этих махинаций снижает объективность научной картины исследований на Рапа-Нуи. В этом состоит конфликтный ракурс данной темы.

В контексте вышесказанного, представляется необходимым четко разделить плевелы и зёрна, то есть постараться абстрагироваться от аргументов, придуманных для эффективной коммерческой репрезентации моаи и взамен привести научные свидетельства. Разумеется, методологически некорректно формулировать ответы на загадки острова Пасхи в безапелляционном тоне. Невозможно установить научную истину, например, о происхождении моаи ввиду отсутствия достаточной информации, которая могла бы претендовать на полное соответствие критериям антропологического исследования. В этих условиях мы руководствовались при написании статьи, возможно, наиболее авторитетной и при этом наименее противоречивой научной концепцией американского учёного Вильяма Маллоя. Здесь,

возможно, возникает вопрос, почему в рамках подготовки данного материала оказалась в стороне теория Тура Хейердала. Во-первых, гипотеза знаменитого норвежца общеизвестна и доступна читателю любого уровня подготовки на страницах бестселлера «Аку-Аку». Напротив, работы Маллоя известны гораздо меньше, написаны сугубо академическим языком и в данной связи представляют больший научный интерес. Во-вторых, Хейердал активно отстаивал теорию, что заселение Рапа-Нуи и современной Французской Полинезии осуществлялось переселенцами с нынешней территории государства Перу. Кстати сказать, перуанское правительство симпатизировало норвежцу именно по этой причине и, соответственно, осуществляло финансовую поддержку в отношении проектов Хейердала. Не будем углубляться в эту историю, а лишь отметим, что остров Пасхи интересует Хейердала, прежде всего, в контексте поиска оснований для подтверждения своей миграционной гипотезы, в то время как для Маллоя остров Пасхи стал не просто вехой в научной биографии, а без преувеличения — судьбой. С целью аргументации этого тезиса остановимся несколько подробнее на биографии выдающегося антрополога.

Профессор Маллой родился в Соединенных Штатах Америки в 1917 году. С детства он интересовался археологией и с юных лет принимал участие в научных экспедициях. Вопреки желанию отца, будущий учёный не стал юристом, а получил бакалаврскую степень антрополога в Университете Юты. Впоследствии Маллой продолжил научную деятельность в Университете Чикаго, где и получил учёную степень доктора наук. С 1948 г. он начал преподавать в Университете Вайоминга и до конца своих дней оставался одним из наиболее авторитетных учёных Америки в области антропологии. В 1955 г. Маллой присоединился к экспедиции Тура Хейердала на остров Пасхи. С этого времени и до конца жизни Маллой был неразрывно связан с Рапа-Нуи. В ходе своих экспедиций он не только занимался исследованиями, но также смог организовать работу по восстановлению моаи, находившихся к этому времени в неудовлетворительном, полуразрушенном состоянии. Впоследствии за свои заслуги Маллой был удостоен ряда высоких наград правительства США и Чили. В соответствии с его последней волей, профессор Маллой был похоронен на Рапа-Нуи.

В то время как в массовой культуре развивается идея, что Рапа-Нуи является составным элементом полинезийского мира, по мнению

Маллоя, остров Пасхи является своеобразным микрокосмосом [1]. Соответственно, ответы на загадки этого места необходимо искать не во внешнем мире, а словно прислушиваться к внутреннему голосу артефактов Рапа-Нуи. По свидетельству Маллоя, многие вопросы ему помогли разрешить коренные жители. Например, именно рапануйцы устранили его сомнения относительно предназначения моаи.

В процессе изучения логики древних людей, создавших истуканов, Маллой пришёл к выводу, что принципиально неверно рассматривать скульптуры в качестве изолированных объектов научного анализа. По Маллою, гигантские статуи являются частью более широкого замысла создателей [2]. Каждый моаи на острове Пасхи является ключевым элементом аху, то есть постамента и пространства вокруг него. Визуально аху представляют собой каменное возвышение для установки скульптур на территории, оформленной соответствующим образом. Фронтальная часть выглядит как небольшая прямоугольная площадка, огороженная небольшими камнями. С тыльной стороны прорыта маленькая канавка. Важно отметить, что истукан всегда относится к аху, вне зависимости от того, стоит он сам по себе или является частью скульптурной композиции. Заслуга Маллоя в решении загадки о сакральной миссии каменных истуканов состоит в том, что он впервые предложил концептуально соединить моаи и аху в единый смысловой дискурс на основании гипотезы, что с определённого этапа антропогенеза они перестали существовать по отдельности. Действительно, моаи на раннем этапе развития культуры Рапа-Нуи изготавливались в миниатюрных размерах и не устанавливались на аху. При этом древние люди острова Пасхи возводили аху с незапамятных времен, но не украшали постаменты фигурами истуканов. По Маллою, древние рапануйцы использовали аху в качестве кремационной площадки. Эта идея осенила учёного после того, как он увидел рапануйских детей, игравших с костями, зарытыми в канавках у тыльной стороны аху [3]. Соответственно, моаи могли изготавливаться для того, чтобы удерживать внутри себя душу сильного человека после его кончины. Жизненная энергия великого предка, заключённая в моаи, по местным верованиям, должна была оберегать род от бед и напастей. По мере развития самосознания аборигены перестали уносить моаи с аху после кремационной процедуры и начали увеличивать их в размерах в соответствии с логикой, что великая сила должна переместиться в истукана аналогичного размера.

В вопросе о происхождении статуй острова Пасхи Маллой решительно отвергает умозаключения сторонников мистических теорий, которые так привлекательны для неискущённого обывателя. Действительно, элементарное здравомыслие указывает, что окрестности вулкана Рано-Параку стали фабрикой для изготовления моаи. В настоящее время в этой области находится более 300 статуй различной степени готовности. Визуально истуканы словно вышли из горы, которая, по замечанию Маллоя, за многие века уменьшилась в размерах ввиду интенсивных работ древних рапануйцев в каменоломнях [4]. Технология работы с камнем на Рапа-Нуи, по данным антропологических исследований, не отличается принципиальным образом от технологии возведения мегалитических сооружений в Перу и Боливии в эту же эпоху. Между прочим, на острове есть мистические каменные развалины с типичной инкской кладкой. Поэтому вполне логично предположить, что в ходе работы над моаи аборигены постепенно отсекали будущие статуи от мягкой вулканической породы. Итак, Маллой выдвигает тезис о рукотворном происхождении истуканов Рапа-Нуи. Более того, каменоломни вулкана Рано-Параку подсказывают внимательному исследователю ответ на вопрос, каким образом многотонные изваяния переместились на постаменты, расположенные на значительном удалении от мастерской. По-видимому, некорректно утверждать, что рапануйцы перемещали статуи волоком, поскольку некоторые истуканы лежат на середине пути между каменоломней и пустующими аху. Нелогично бросать истукана, которого можно тащить и дальше. Соответственно, напрашивается вывод, что аборигены двигали моаи, по остроумному замечанию Маллоя, как современные грузчики перемещают холодильники, попеременно приподнимая его края [5]. В том случае, если аборигены допускали неаккуратность, то упавший истукан оставался лежать на месте падения, и его уже не представлялось возможным поднять. Заметим, что относительно того, как на головы моаи водружались многотонные головные уборы, ни у Маллоя, ни у других антропологов нет убедительного ответа. О сложности этой инженерной процедуры красноречиво свидетельствует тот факт, что в наши дни в ходе реставрационных работ с этой целью рабочие использовали мощный подъёмный кран.

В концепции Маллоя важное место отводится анализу ситуации с прекращением работы над моаи и последующим низвержением статуй со всех аху на Рапа-Нуи. Между

прочим, к 1955 г. ни один истукан на острове Пасхи не располагался в вертикальном положении. Как правило, в массовой культуре развивается идея, что постепенное исчезновение фауны острова повлекло за собой голод, а заразные болезни, занесённые европейцами, привели к масштабному вымиранию аборигенов. Разочарование коренных жителей острова Пасхи в своих сакральных защитниках выразилось в том, что идолы были сброшены с пьедесталов. По этому вопросу Маллой высказывает интересное предположение. Во-первых, работа над моаи прекратилась спонтанно и задолго до освоения Рапа-Нуи европейцами. Маллой полагает, что это связано с возникновением нового культа человека-птицы [6]. Действительно, на Рапа-Нуи сохранилась удивительная деревня, в которой, по-видимому, ежегодно собирались вожди, готовившиеся к испытанию физической силы и духа. Смелчаки должны были карабкаться по отвесной скале в море ради заветного яйца мигрирующих птиц. Тот, кто первым принесил яйцо в деревню, провозглашался островным лидером на один год. Пентаграммы острова Пасхи в изобилии демонстрируют людей-птиц, и по дате создания эти изображения совпадают с хронологическими рамками прекращения работ над моаи. Маллой предполагает, что на данном этапе развития самосознания базовый фетишизм сменился анималистским тотемизмом. По этой причине идолы прошлого были сброшены рапануицами со своих пьедесталов.

Отдельного упоминания заслуживает гипотеза Маллой о причинах возведения истуканов на острове Пасхи, а не в другом регионе. К слову сказать, в системе коммерческого эксплуатирования моаи этот вопрос не рассматривается в принципе, а является своего рода априори. На этот счёт Маллой отмечает, что на острове удивительным образом совпали уникальные обстоятельства. Во-первых, на Рапа-Нуи для поддержания существования рода требовалось очень мало рабочих часов в сутки. В древние времена остров изобилует рыбой и фруктами, а население было рассредоточено по территории и не имело поводов для конфликтов. При этом на острове не было необходимости куда-то торопиться. Итак, Маллой утверждает, что истуканы острова Пасхи возникли по воле политической и религиозной элиты, опасавшейся войны и конфликтов. Людям было необходимо чем-то занять, и многолетний труд по изготовлению сакральных объектов как нельзя кстати подходил для этой цели. В то же самое время принуждение к труду отсутствовало,

как и сроки изготовления готовых моаи. Мудрость элит, изобилие ресурсов, изобретательность и трудолюбие местных жителей — эти факторы, по Маллой, стали катализаторами формирования уникальной культуры на Рапа-Нуи.

Подводя промежуточный итог нашего размышления, заметим, что концепция Маллой не только содержит остроумные опровержения наиболее популярных заблуждений в сфере массовой культуры, но и позволяет глубже всмотреться в историю антропогенеза в Тихоокеанском регионе, услышать голос древности и отзвуки былых терзаний человеческого духа.

В завершение нашего размышления, представляется важным затронуть тематику мистификаций в современном туристическом секторе на Рапа-Нуи. При разборе этих вопросов мы руководствуемся суждениями одного из двух оставшихся в живых участников экспедиции Маллой, состоявшейся в 1966 г. Доктор антропологии Пол Паунэлл — человек удивительной судьбы. В 16 лет он побывал на острове впервые в жизни и с тех пор возвращался туда на протяжении многих лет, пока не женился на местной королеве красоты и не принял решение о переезде на Рапа-Нуи. Паунэлл — живой свидетель истории острова в XX в. Он помнит первый рейс из Сантьяго на эту землю и не забыл про уныло лежавших, брошенных истуканов, нуждавшихся в немедленной реставрации. Паунэлл видел полное отсутствие растительности на Рапа-Нуи в 50-е годы прошлого столетия и лично знал членов 40 коренных семей, населявших остров Пасхи в то время. Паунэлл старается передавать туристам, которых иногда принимает в своём гостевом доме, знания, унаследованные от профессора Маллой, и по мере сил борется с коммерческими псевдонаучными концепциями, которых с каждым годом становится всё больше. В-частности, выходцы из государств Тихоокеанского региона стараются представить себя коренными рапануицами, поскольку в этом случае вероятность сдачи апартаментов приезжим туристам увеличивается. Другой аналогичный пример коммерческой мистификации связан с наибольшей по размеру статуей, которая была когда-либо доставлена аборигенами древности до своего постамент. Сейчас гигантский истукан лежит на земле, принадлежащей семье рапануицев, которые не дают разрешения международным организациям на проведение реставрационных работ. Рядом с моаи установлена табличка с романтической историей о несчастной любви, которая

не соответствует действительности, зато привлекает большое количество туристов. Между прочим, по замечанию Паунэлла, на этом стенде неправильно указана высота истукана: размер моаи превышен до 11 м, хотя реальная высота не превышает 10 м. Также Паунэлл активно критикует туристические путеводители. Например, в официальном буклете, который туристы получают по прилёту на остров Пасхи, указывается количество моаи: примерно 400 изваяний на острове. На самом деле истуканов более 2 тыс., хотя и не все мегалиты закончены своими создателями, а некоторые находятся в неудовлетворительном состоянии. Вспоминается собственная беседа с Паунэллом в одном из наиболее туристических мест острова — Аху Акиви. Эти монументы пользуются спросом ввиду того, что только они смотрят в сторону океана. По крайней мере эта информация фигурирует в большинстве справочной и туристической литературы. Паунэлл со смехом опровергает данную идею, поскольку за деревьями строго напротив Аху Акиви стоят другие моаи. Соответственно, истуканы по замыслу создателей смотрят не на океан, а на своих «товарищей», ныне скрытых лесным массивом. Паунэлл, вслед за Маллоем, считает, что статуи всегда смотрят на место жительства людей своего племени, которое они призваны охранять, а не куда-либо еще, будь то океан или земли в глубине острова.

Размышляя о судьбе моаи острова Пасхи, хочется отметить, что объективные выводы в работах Маллоя и непредвзятые свидетель-

ства таких старожилов, как Паунэлл, сменяются нечестным пиаром и маркетингом в современной массовой культуре. Из-за этого каменные свидетели антропогенеза становятся площадками для эффектных селфи и неважного отношения туристов. Поэтому так важно вслед за Маллоем и Паунэллом воспринимать остров как место, которое нельзя продать или репрезентировать в коммерческом измерении. Этим общечеловеческим наследием можно только бережно поделиться с теми, кто понимает историческую ценность Рапа-Нуи для наших потомков.

Литература

1. Mulloy WT. World monuments fund and Easter Island Foundation. The Easter Island bulletins of William Mulloy. New York; Houston: World monuments fund; Easter Island Foundation; 1995. P. 13-15.
2. Mulloy WT. Investigation and restoration of the ceremonial center of Orongo, Easter Island. *Bulletin of the International Fund for Monuments*. 1975;(4):118.
3. Mulloy WT. Preliminary report of the restoration of Ahu Vai Uri Easter Island. *Bulletin of the International Fund for Monuments*. 1970;(2):24.
4. Mulloy WT, Figueroa G. The Kivi-Vai Teka Complex and its relationship to Easter Island architectural prehistory. Social Science Research Institute, University of Hawaii at Manoa; 1978. P. 145-146.
5. Mulloy WT. Contemplate the navel of the World. *Americas*. 1974;26(4):25-33.
6. Mulloy WT, Fischer SR. Easter Island studies: contributions to the history of Rapanui in memory of William T. Mulloy. Oxford: Oxbow Books; 1993. 214 p.

■ Информация об авторе

Борис Васильевич Кабылинский — кандидат философских наук, проректор по науке и международному сотрудничеству, АО «Финансовая академия» Республики Казахстан, Нур-Султан. E-mail: vicerektor@fin-academy.kz.

■ Information about the author

Boris V. Kabylnsky — PhD in Philosophy, Vice-Rector for Science and International Cooperation, Financial Academy, Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: vicerektor@fin-academy.kz.